

УДК 902/930.1

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.1.285.287>**МОИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ**

© 2022 г. Н.А. Кокорина

Автор вспоминает о своем пути в археологию. Начало его связано с кружком археологов при Государственном музее Татарской АССР и его руководителем Е.А. Халиковой. Дальнейшие шаги вхождения в науку проходили в студенческом археологическом кружке Казанского университета и в коллективе археологов Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР. В статье отмечается роль первых экспедиций в выборе профессии, а затем и научной проблематики, рассказывается о деятельности кружка археологов Государственного музея Татарской Республики и студенческого археологического кружка Казанского университета в 1960–1970-е годы. Ключевая роль в деятельности этих кружков принадлежала казанским археологам 1960–1970-х гг. – Е.А. Халиковой и А.Х. Халикову, а также археологам ИЯЛИ КФАН СССР – Т.А. Хлебниковой, П.Н. Старостину, Е.П. Казакову, Р.С. Габышеву и др.

Ключевые слова: археологический кружок, Казанский университет, Государственный музей ТАССР, Е.А. Халикова, А.Х. Халиков, Т.А. Хлебникова.

MY ARCHAEOLOGICAL UNIVERSITIES**N.A. Kokorina**

The author recalls his journey into archaeology. Its beginning is connected with the circle of archaeologists at the State Museum of the Tatar ASSR and its head E.A. Khalikova. Further steps of entering science took place in the student archaeological circle of Kazan University and in the team of archaeologists of the Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov of the Kazan branch of the USSR Academy of Sciences. The author notes the role of the first expeditions in choosing a profession, and then scientific issues, tells about the activities of the circle of archaeologists of the State Museum of Tatar Republic and the student archaeological circle of Kazan University in the 1960s and 1970s. The key role in the activities of these circles belonged to Kazan archaeologists of the 1960s and 1970s – E.A. Khalikova and A.Kh. Khalikov, as well as archaeologists of the Institute of Language, Literature and History of the Kazan branch of the USSR Academy of Sciences – T.A. Khlebnikova, P.N. Starostin, E.P. Kazakov, R.S. Gabyashev, etc.

Keywords: archaeological circle, Kazan University, State Museum of the Tatar ASSR, E.A. Khalikova, A.Kh. Khalikov, T.A. Khlebnikova.

Я – счастливый человек. Мне довелось учиться в Казанском университете в 1966–1972 гг. По окончании 11 класса школы № 81, что в Кировском районе Казани, в университет я не поступила. В 1965 г. школу закончили также десятые классы, и конкурс на историко-филологический факультет университета оказался запредельным. Я недобрала два балла, а во второй заход – один. Так что поступила на отделение истории лишь с третьего раза, на вечернее отделение. Работала лаборантом в четыре смены на химзаводе им. Куйбышева, где до пенсии трудились мои родители. Папа – ветеран Великой Отечественной войны – был на ней контужен, тяжело ранен. Я стремилась к самостоятельности, учиться за счет родителей позволить себе не могла.

В эти годы на истфилфаке работали выдающиеся ученые и преподаватели: А.С. Шофман, Г.Н. Вульфсон, В.И. Адо, А.Х. Халиков, Е.А. Бусыгин, Р.Н. Степанов, В.Н. Смирнова, А.П. Уманский и др. Они стали учителями и

образцом историка для выпускников 1970–1980-х гг.

В юности я зачитывалась со школьными подругами Элей Бухараевой, Ландыш Фахрутдиновой, Таней Липатовой, Галей Симаковой рассказами В. Аксёнова и В. Токаревой из журнала «Юность». Привлекала романтика жизни их героев. С 7 класса я стала посещать геологический кружок при геофаке университета. А потом по инициативе моей подруги Эльвиры Бухараевой мы в 1963 г. записались в археологический кружок Государственного музея ТАССР. Историю в школах, в которых мы учились, преподавали скучно, казенно. Занятия скрашивали сказки, мифы, фольклор разных народов мира, а затем исторические произведения Л. Толстого, П. Мельникова-Печерского, Ю. Германа, Н. Рыбака, К. Симона, Л. Фейхтвангера и других писателей.

Без особого энтузиазма, но с надеждой, что в музейном кружке будет интересно, мы пришли к Елене Александровне Халиковой, кото-

рая его вела. Она увлекла нас сначала экскурсиями по экспозиции музея, затем разборкой археологических находок и рассказами о них. Так мы, сплотившись стайкой вокруг нее, выбирались по весне в окрестностях Казани на разрушенные поселения древних насельников Волги и Казанки, чтобы собрать подъемку. При этом Елена Александровна рассказывала нам о каменных орудиях разных эпох на стоянках близ станций Обсерватория и Займище. Она учила правильно упаковывать находки, указывая, что очень важно снабжать их этикеткой с информацией о предметах: где, как, кто и когда нашел их. Этикетка, по ее словам, – адрес предмета из прошлого в настоящее, т. е. в науку; без паспорта эта вещь для науки пропадет. Место этикетки в пакете – в первом завернутом уголке. Эти навыки и привычка к аккуратности в обращении с археологическим материалом пригодились нам в дальнейшей жизни.

На занятиях в музее мы готовили свои первые сообщения и «доклады» о болгарских городах, вдохновленные отчетными докладами А.П. Смирнова о текущих работах на Болгарском городище, выступлениями выдающегося ученого-антрополога М.М. Герасимова. С Е.А. Халиковой мы совершали поездки с археологическими предметами в подшефный детский туберкулезный санаторий в Обсерватории, однажды в воинскую часть. Наш кружок поддерживали другие сотрудники дореволюционного отдела музея (С.И. Хасанова), а также директор ГМТР В.И. Дьяконов. Мы подготовили на исторические темы КВН, «огонек» на Новый год. Старые кружковцы Г. Бакулин, В. Офицеров, В. Брендуков и др. особенно отличились в шарадах и викторине по истории края, вопросам фантастики и космической теме и получили даже призы. Новогодние праздники проходили в помещении планетария (Петропавловский собор).

Особенно запомнилась поездка с «настоящими» археологами на раскопки жилища на стоянке эпохи бронзы Займище. В первых числах мая 1963 г. собрались у здания Казанского филиала Академии наук СССР в сквере Лобачевского. В эту поездку мы с охотного разрешения Е.А. Халиковой сагитировали своими восторженными рассказами о кружке археологов ГМТР всех друзей из своего окружения – человек 15. С энтузиазмом загрузились в узик всей оравой. Среди них – археологи А.Х. и Е.А. Халиковы, П.Н. Старостин, Г.Р. Ишмуратова, Р.С. Габяшев. Мы не понимали еще тогда, как собраться на раскопки

по-полевому. День был ясный, но по вскрывшейся Волге гулял холодный ветер. Наше недоумение – почему археологи обрядились в ватники, брезентовые плащи, сапоги – сразу развеялось, как только мы оказались с лопатами на песчаной косе на берегу Волги. И тут ватники оказались лучшей одеждой, их заботливо приготовили для нас П.Н. Старостин и Р.С. Габяшев.

Лопаты быстро продвигались внутрь котлована древнего жилища, но не так быстро, как жаждали кружковцы. «Сопли – на плечо! Бери больше – кидай дальше! – и это романтика!», – ехидничали наши новобранцы. Но работой по расчистке жилища до материка все остались довольны. Каждую находку керамики, кремневых орудий и даже осколков долго разглядывали и торжественно передавали Г.Р. Ишмуратовой для фиксации и пакетирования. Подкрепившись, уже к вечеру с новыми впечатлениями и ландышами в подарок вернулись в Казань.

Следующей, летом 1964 г., была настоящая археологическая экспедиция – раскопки раннеболгарского Танкеевского могильника. Наши кружковцы – восемь школьников, окончивших 9 и 10 классы, участвовали в них наряду со студентами-практикантами истфилфака КГУ. Я и Эля Бухараева работали как на площадке по упаковке находок, так и непосредственно в раскопе. Мне доверили под наблюдением Е.П. Казакова расчищать женское захоронение с венчиком из серебряных ромбических накладок и мужское – с остатками коня и серебряной маской. Эти раннеболгарские погребения из Танкеевки до сих пор стоят перед моими глазами. Впечатления были столь же велики от экспедиции в целом, знакомства со студентами, полевой жизни, дежурств и готовки еды на костре, взаимопомощи и дружбы.

Студенты-практиканты 1964 г. были с большим жизненным опытом, многие после армии, кто-то имел даже опыт преподавания и работы в других сферах. Среди них оказались и будущие преподаватели истфилфака В.И. Царев, М.И. Гершафт и др. Ребята часто дискутировали на научные темы, например, что такое суфизм как философия и явление мысли. Мы, школьники, слушали их в оба уха. Подобных диспутов я не припомню, даже когда стала студенткой, а потом археологом, тем более – среди первокурсников. Блистательная была группа. Тогда же пришло понимание, что преподавание – не моя стезя. Мне целенаправленно хотелось работать в

музее. С этим стремлением я и поступала в университет, осуществив в дальнейшем свою мечту.

В студенческом археологическом кружке истфилфака я оказалась после практики первого курса 1967 года. Это был стартовый год начала многолетних работ Билярской археологической экспедиции во главе с А.Х. Халиковым. Под моим началом тем летом была камеральная площадка. На первом курсе я занималась историей изучения Биляра и памятников в его окрестностях. На одном из заседаний кружка сделала доклад о письменных источниках по Биляру. На обсуждении присутствовали А.Х. и Е.А. Халиковы, Т.А. Хлебникова, П.Н. Старостин и др., сделавшие весьма ценные замечания и давшие рекомендации по литературе темы. Тогда же определились и мои научные интересы – я начала заниматься керамикой Биляра.

Очень обогатила меня знаниями по материальной культуре Волжской Булгарии, а также других эпох и культур работа лаборантом в отделе археологии и этнографии Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР рядом с А.Х. Халиковым, Т.А. Хлебниковой, П.Н. Старости-

ным, Е.П. Казаковым, Р.Г. Фахрутдиновым, Р.С. Габяшевым. Они и А.М. Ефимова, долгие годы работавшая в ГМТР, составили мой научный круг общения в студенческие годы. Выступления на кружке, УПАСКе 1970 г., на студенческих и Билярской конференциях были связаны с керамикой и исследованием гончарного района Биляра.

В 1968 г. при рекогносцировочном обследовании всей площади Билярского городища разведочным отрядом под руководством Р.Г. Фахрутдинова были выявлены остатки более 30 фундаментальных кирпичных построек, а также огромный по площади гончарный район на юго-западе городища. В течение десяти полевых сезонов мне удалось поработать на разных раскопах городища, но в основном на XX, в гончарной слободе Биляра. Очень многое дала полевая практика 1969 г. под руководством Т.А. Хлебниковой на Болгарском, Джукетауском городищах и Донауровском селище.

Старшие коллеги, о которых я выше упоминала, стали не только моими Учителями в науке, но и надежной опорой в жизни. Я благодарна судьбе, что мне посчастливилось с ними работать и жить.

Информация об авторе:

Кокорина Нина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); kuzminykhsv@yandex.ru

About the Author:

Kokorina Nina A. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology RAS. Krzhizhanovsky St., 14, bldg. 2, Moscow, 117218, Russian Federation;; kuzminykhsv@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2021 г.
Статья принята к публикации 01.02.2022 г.